

Треугольная история.

Треугольник - это геометрическая фигура, которая определяется тремя точками Евклидова пространства, не лежащими на одной прямой. Мой треугольник тоже является геометрической фигурой, но все же мало похож на тот, который мы изучали в школе. Во-первых, не сходится сумма углов, во-вторых, отдельные точки вовсе не обязательно соединяются видимыми линиями в единую фигуру, в-третьих, пространство, в котором происходит действие, имеет довольно мало общего с Евклидом. Еще, конечно, как, по крайней мере, утверждает лексикон, есть так называемое Неевклидово пространство, для которого некоторые аксиомы параллельности не верны, но это опять-таки не то, что я подразумеваю. А теперь мы начнем все с начала.

Итак, три точки, причем расстояние между **A** и **B** намного больше, чем расстояние между **A** и **C**, а следовательно больше отрезка **BC**. Мы можем предположить, что речь идет о довольно тупоугольной геометрической фигуре, но в моем треугольнике мы сталкиваемся с одной проблемой: длина отрезков меняется и они не исчисляются в метрах. Три неизвестных среди трех известных.

Чистейшая метафизика! И все-таки, как ты ни крути, как ни поворачивай, рассматривая проблему то с философской, то с психологической, и не в последнюю очередь, с точки зрения морали, ты всегда возвращаешься к геометрии, к ее законам о пространственных взаимоотношениях всех вещей.

Попробуем-ка вычислить площадь. Как там говорится в учебнике? Площадь треугольника равна произведению половины его основания на высоту. А если у нас нет размеров? И если вместе с тем, что заключают в себя неизвестные, речь идет и об электрическом поле с угрожающим энергетическим потенциалом, о своеобразной боевой арене.

И тогда, да, тогда тебе останется лишь посылать к небу молитвы и надеяться, что эти три стороны все же удержаться вместе. Точно также я могла бы назвать стороны струнами некоего инструмента, так как мой треугольник является чем-то подобным. Представьте себе струны, натянутые между тремя блуждающими углами, до предела натянутые, издающие лишь фальшивые звуки при любом изменении расстояния между отдельными точками. И вот, мы снова вернулись к законам математики.

Если, например, точка **A** соединяется с точкой **C**, что является условием, то, следовательно, увеличивается расстояние не только между **A** и **B**. Если в это же время усиливается движение **C** по направлению к **B**, то между **B** и **A**, а точнее между **A** и **B**, возникает опасное натяжение. Неудивительно, если им обоим нужна **C**. **A** здесь, конечно же, в преимущественном положении; связь с **C**, наверное, будет представлять собой жирную черту, а связь между **C** и **B** - тонкое соединение. А между **B**

и **A** и вовсе возникает лишь теоретическая связь. Ее можно охарактеризовать как вежливость и вынужденное общение.

Еще ненадолго задержимся на прочности позиций. Многое зависит также от того, как на это посмотреть. Что же такое сила, если между двумя определенными точками так и так уже все упорядочено, если здесь уже возникла аксиома, которая не ставится под сомнение? И что же такое слабость, если однажды вдруг пришедший последним, пришедший слишком поздно третий все-таки ставит аксиому под вопрос, высвобождает фантазии и строит новые теоремы?

Изначальна ли прямая, такая бесконечная, нет, сначала была маленькая точка, которая искала себе подобную, чтобы с ней образовать двуугольник. «Неверно», - говорят математики. Прямая - это множество точек, чьи координаты... и т.д., а ограниченная двумя конечными точками, она называется отрезком, который... и т.д. И разговоры о двуугольнике - это глупости.

Эх вы, с вашим холодным образом мыслей, вы не имеете никакого понятия о прямой, которая по-настоящему бесконечна. Неужели вы никогда не слышали о тоске?

Тоска? Смешно!

Так слушайте же! Только если точка **A** войдет в тесное взаимодействие с точкой **C**, положение будет определенным: я здесь и ты здесь, и мост между нами - это единственный путь.

Да о чем это ты?

Однажды развернется пропасть под твоими ногами и ты воскликнешь в замешательстве и испуге: «Посмотри же, дорогой! Доски такие шаткие, почва такая хрупкая, искусанная зубами обыденности».

Но он тебя не слышит, твой любимый. Как одержимый, он что-то латает, ремонтирует, говорит о логике, которая у тебя напрочь отсутствует, о фантазиях, овладевающих тобой.

Словом, все шло как полагается. Но однажды, как звезда на небе, вспыхнула третья точка и **S1** дала ей имя **R2**, полагая, что с помощью логического моста нашла проходимый путь. Целый треугольник, вместо одного отрезка! И что же?

Треугольников сегодня так много, как песка в море, они были во все времена, не говоря уже о сколько-нибудь треугольниках, и никто, кроме точки **R1**, не находит в них ничего особенного.

Стоп! В размышлениях, должно быть, допущена ошибка. Разве здесь не говорилось о тонкой и теоретической связи? И вообще, где же здесь треугольник? Ведь три разрозненных угла еще долго не составятся в единую правильную фигуру. Но что же тогда, что это, черт побери, такое?

Дайте мне понять. Позвольте вернуться к началу, я прошу вас! Точка - это нечто, не имеющее частей - это аксиома, не требующая доказательства - это я. Другая точка, напрасно ожидающая меня - это ты. Третий - тот, к кому нет пути. Ах, пусть линия моих мыслей замкнется в круг, чтобы заключить в нем того, чью близость я чувствую даже издалека. И тогда я буду и началом и концом. И не должно быть никаких

острых углов и вершин, что так зло вшиваются в пустое пространство и лишь причиняют боль.

«Ты спятила», - скажет рассудок. «Такой путанице нет места в строгом здании чисел. Это тебя дурманит. Придерживайся-ка лучше реальности». Но я не вижу разницы. Кроме всего прочего, и проблема пустых слов все еще не искоренена. Скажи-ка мне лучше формулу!

Судьба не позволяет расслабиться, с ней каждый должен разбираться сам. Он, рассудок, так и оставляет меня с моим треугольником, который, в сущности, ничто, и с вопросом, на который я и сама могу ответить. Что же мне делать? Сказать правду тому, с кем я строю мост, сказать, что это лишь моя тень связана с ним кратчайшим отрезком. Но в действительности же это тоска строит мою судьбу. Я не вынесу, если он скажет лишь, что все это смешно. Или сделать вид, будто ничего не было: ни пропасти, ни небес, а лишь только почва, на которой я стою? Нет так я не могу. Должна ли я выпустить того, другого из моего воображаемого круга с таким непрочным перекрытием под ногами?

Выдержит ли она, зависит лишь от твоего умения балансировать и от веса твоих иллюзий, а они - опасный груз.

Ах, эти оковы рассудка! Эти непредсказуемые переменные чувства! К чему, спрашиваю я, все эти Нобелевские лауреаты и компьютеры, если и они не в состоянии их вынести?

Никто мне не ответит. И вот я представляю себе, что было бы, если б точка **C** соединилась с точкой **S1**, а точка **B** с точкой **R2**, если бы и это расстояние стало измеримой величиной, желанным мостом. И вдруг, разверзается передо мной дьявольская пропасть математической логики - Бермудский треугольник, у двух сторон которого есть название: он или я, третья же сторона или струна разорвана, и в вершине треугольника, являющейся точкой пересечения сходящейся единит нечистая совесть. Ужасное зрелище! Так душе стану я и дальше тянуть свои круги через пустое пространство.

Дарья М. Васильева